Большевики у власти: революционное уничтожение долгов и денег России через гиперинфляцию

Сергей ПАХОМОВ,
Д. Э. Н.

Октябрьский переворот 1917 года положил конец истории внешних и внутренних облигационных займов России имперской и демократической. 10 февраля 1918 года вышел декрет Правительства Советской России, аннулировавший с 1 декабря 1917 года (по старому стилю) все государственные внутренние и внешние займы Российской империи и Временного правительства, городов и губерний, все государственные гарантии по займам российских предприятий. Государственный кредит России был уничтожен. Но за внутренними облигациями был сохранен статус законных платежных средств.

До начала 1920 года в руководстве Советской России торжествует идея полного уничтожения денег, или «бумажек», выдвинутая «левыми коммунистами»

МАНЯЩАЯ СИЛА УТОПИИ

До конца 1917 года шла острая борьба вокруг финансовой политики между различными группировками внутри большевистского руководства. Наряду с проектами «умеренного крыла» по созданию специального эмиссионного банка для регулирования денежного обращения, с мероприятиями по поднятию курса денег «левые коммунисты» выдвигали проекты обмена старых денег на новые советские деньги, упразднения денег вообще и перехода к натуральному обмену путем введения «расчетных книжек» для рабочих и совслужащих. Утопическим идеям уничтожения денег способствовала всеобщая национализация, в том числе банков, породившая в радикальном крыле большевистского руководства иллюзию, что теперь все расчеты между государственными предприятиями целесообразно вести без денег, город и деревня должны перейти к натуральному обмену, зарплату рабочим и служащим надо начислять виртуально на «расчетные книжки». Ленин поручал непосредственное руководство экономикой и финансами таким радикальным доктринерам от марксизма, как Бухарин, Ларин, Осинский, Преображенский и другие[1]. Сам Ленин откровенно охарактеризовал свое отношение к подобным решениям: «Мы все согласны, что основными… должны быть такие меры, как национализация банков и синдикатов. Осуществим сначала их и другие подобные меры, а *там видно будет*»[2].

[1] Р. Пайпс. Русская революция. Ч. 2. М., 1994. С. 356–365, 368–369.

[2] Ленин В. И. ПСС, т. 34. М., 1981. С. 375.

УНИЧТОЖИМ ДЕНЬГИ — УНИЧТОЖИМ БУРЖУАЗИЮ И КАПИТАЛИЗМ! А ТАМ ВИДНО БУДЕТ

До начала 1920 года в руководстве Советской России торжествует идея полного уничтожения денег, или «бумажек», выдвинутая «левыми коммунистами» во главе с Преображенским, который бесхитростно написал: «…социалистическое государство будет иметь возможность получать часть продуктов мелкобуржуазного производства путем выпуска бумажек, присоединяя каждый год по нулю или больше к номинальной стоимости своих бумажных денег… Если печатный станок работает хорошо, то в присоединении нулей правительство ничем не ограничено»[1]. Теоретики и практики гиперинфляции следовали ленинским идейным установкам того периода. Ленин полагал в 1918 году, что уничтожение реального экономического господства буржуазии невозможно без уничтожения денег. Для начала — путем проведения конфискационного обмена старых денег на новые, выпущенные пролетарским государством: «Четвертая задача момента — это замена старых денежных знаков новыми. Деньги, бумажки — все то, что называется теперь деньгами, — эти свидетельства на общественное благосостояние действуют разлагающим образом и опасны тем, что буржуазия, храня запасы этих бумажек, остается при экономической власти. Чтобы ослабить это явление, мы должны предпринять строжайший учет имеющихся бумажек для полной замены всех старых денег новыми… если сумма окажется небольшой, он получит рубль за рубль; если же она превысит норму, он получит лишь часть»[2]. Проект сорвался из-за отсутствия технических и организационных возможностей.

С уничтожением денег должна была наступить окончательная победа социализма в России. Неограниченная эмиссия и курс на гиперинфляцию становятся сознательным выбором советского руководства. Второй съезд Советов народного хозяйства в конце 1918 года провозглашает: «Развитие социалистического переустройства в области экономической жизни требует… устранения… всякого влияния денег на соглашения хозяйственных элементов»[3]. В марте 1919 года VIII Съезд РКП (б) принимает новую партийную программу, где прямо говорится: «РКП будет стремиться к возможно более быстрому проведению самых радикальных мер, подготовляющих уничтожение денег»[4]. Органам

управления РСФСР, в том числе на местах, диктуется задание принять меры к упразднению денег и денежного обращения вообще. Эти директивы не выходят за рамки теоретической схоластики, не сопровождаются практическими мерами по внедрению механизмов распределения, замещающих денежное обращение. Хотя теоретический проект заменить деньги «трудовой единицей учета» разрабатывается[5].

ЦАРСКИЕ ОБЛИГАЦИИ И СОВЕТСКИЕ ДЕНЗНАКИ КАК ТОПЛИВО ДЛЯ ГИПЕРИНФЛЯЦИИ

В реальности последствиями такой идеологии и политики в 1918–1921 годах явилось нарастающее увеличение денежной эмиссии. Деньги уничтожались путем печатания все новых денег. Дореволюционные кредитные билеты в массовом порядке изымались населением из обращения и утаивались, не говоря уже о золотой монете. К концу 1917 года наступил «денежный голод» и паралич в финансировании государственных расходов. Помимо использования кредитных билетов и «керенок» руководители большевиков по примеру царского и Временного правительств начинают финансировать

Деньги обесценивались стремительно, и «левые коммунисты» заключили, что этот процесс и приведет денежное обращение к окончательному краху

[1] Преображенский Е. А. Финансы в эпоху диктатуры пролетариата. М., 1921. С. 5.

[2] Ленин В. И. ПСС, т. 36. М., 1981. С. 354.

[3] Цит. по: Юровский Л. Н. Денежная политика Советской власти (1917–1927). М., 1928. С. 76.

[4] Ленин В. И. ПСС, т. 38. М., 1981. С. 122.

[5] Денежное обращение и кредит. Т. 1. Денежное обращение в России и за границей в годы войны и революции (1914–1921 гг.). Петроград, 1922. С. 371–422.

госрасходы и зарплату обязательствами государства и придают аннулированным и нереализованным облигациям внутренних займов Империи и Временного правительства статус законных платежных средств.

Ленин 13 февраля 1918 года пишет записку Н. П. Горбунову (секретарю Совнаркома): «Декрет о выпуске облигаций Займа свободы вместо денег надо сделать *сегодня*… Примите меры»[1]. 16 февраля выходит декрет СНК, вводящий в обращение облигации достоинством до 100 рублей. Постановлением Наркомата финансов от 30 мая 1918 года характер законных советских денег уже получают царские казначейские обязательства на 850 млн рублей, краткосрочные обязательства казначейства на 4 млрд 500 млн рублей, облигации Займа свободы номиналом до 100 рублей, которых было выпущено на 490 млн рублей. Используются неразмещенные облигации. Денежное обращение было увеличено сразу на 5.84 млрд рублей[2]. Таким образом, советская власть стала финансировать госрасходы, платя обязательствами уничтоженного государства, превращенными в наличные деньги.

В 1919 году начался выпуск уже «советских» денег — кредитных билетов «образца 1918 года» достоинством от 1 до 1000 рублей, а к концу года уже достоинством 5000 и 10 000 рублей. Они получили название «пятаковки» по имени Г. Л. Пятакова, главы Народного банка РСФСР, подпись которого стояла на банкнотах. Правда, клише для печати, макеты, эскизы банкнот были подготовлены еще Временным правительством с надписью, гарантирующей свободный размен кредитного билета на золото. Что звучало в 1919 году как издевательство над здравым смыслом. В этом же году начался выпуск в обращение новых денег, получивших название «расчетные знаки Российской Советской Федеративной Социалистической Республики».

В 1920 году продолжился выпуск расчетных знаков достоинством от 1 до 10 000 рублей. В 1921 году были выпущены расчетные знаки «образца 1921 года» уже достоинством от 100 до 100 000 рублей[3]. Темпы эмиссии бумажных денег нарастали. На 1 ноября 1917 года в обращении было 19.6 млрд рублей, на 1 января 1918 года — 27.7 млрд рублей, на 1 января 1919 года — 61.3 млрд рублей, на 1 января 1920 года — 225.15 млрд рублей, на 1 января 1921 года — 1.16 трлн рублей и на 1 июля 1921 года — 2.34 трлн рублей[4].

Деньги обесценивались стремительно, и «левые коммунисты» заключили, что этот процесс и приведет денежное обращение к окончательному краху и автоматически упразднит деньги. Цели социализма будут достигнуты, и остатки буржуазии исчезнут навсегда вместе с деньгами. Один из видных творцов политики гиперинфляции и «идейный отец» декрета об отмене долгов Ю. Ларин (Лурье) писал в 1920 году: «Постоянное умирание денег нарастает… Деньги как единое мерило ценности не существуют вовсе… Деньги как средство платежа окончат свое существование…»[5]

ПИР ПОБЕДИТЕЛЕЙ. ПЕРЕХОД К НЭПУ И «ДЕНЕЖНОЕ ТОРНАДО»

Победа большевиков в Гражданской войне сопровождалась тотальной финансовой и экономической катастрофой, гиперинфляцией, массовым голодом в результате проведения политики «военного коммунизма» и продразверстки. Возникла угроза потери власти, что вынудило Ленина перейти в 1921 году к Новой экономической политике, отмене продразверстки, развитию смешанной экономики и к стабилизации денежного обращения. Вождь признал: «Страна неслыханно разорена»[6]. В полном соответствии с учением Маркса «экономическая необходимость пробила себе дорогу». Начал возрождаться капиталистический сектор в экономике, появился торговый оборот с европейскими странами и США, о чем Ленин гордо доложил IX съезду Советов в декабре 1921 года[7].

Переход к Новой экономической политике вызвал со второго полугодия 1921 года новый, небывалый даже во время Гражданской войны и «военного коммунизма» взрыв денежной эмиссии, сразу превысившей показатель первого полугодия в 6.5 раза. Были выпущены расчетные знаки уже достоинством 1 000 000, 5 000 000 и 10 000 000 рублей. Это было только начало. С окончанием Гражданской войны резко расширилась территория, контролируемая советским правительством, увеличилось население, нуждавшееся в деньгах, колоссально выросли госрасходы. Неурожай в Поволжье и голод вызвали резкий рост цен на продовольствие, потребовавший роста заработной платы рабочих и совслужащих. Заработная плата стала быстро расти и в связи с возникновением новых предприятий, частных и государственных, сокращением безработицы в стране. Учреждение новых государственных предприятий и трестов вызвало резкий рост государственных расходов на формирование их капитала. Замена продразверстки продналогом потребовала финансирования государственной властью возродившегося товарообмена между городом и деревней. Огромных расходов потребовала капитализация вновь учрежденного Государственного банка. В 1921 году эмиссия советских дензнаков разных выпусков составила 6.21 трлн рублей. Всего с 1 июля 1914 года и до 1 января 1922 года было эмитировано бумажных денег на 17.5 трлн рублей. Гиперинфляция нарастала лавиной и достигла своего апогея в 1922–1923 годах. К 1924 году количество денег в обращении составило 176 квадриллионов 505 триллионов 500 миллиардов рублей[8]. Денежное обращение в Советской России представляло хаотическую картину. В обращении помимо облигаций, купонов и серий дореволюционного казначейства находилось 78 видов различных денежных знаков и форм обязательств.

Гиперинфляция была обуздана возвращением фактически к царскому золотому стандарту через введение золотого червонца, обеспеченного уцелевшим золотом. Облигации и казначейские обязательства дореволюционной России были обменяны на дензнаки 1922 года и выведены из обращения. Воссозданный золотой рубль окончательно уничтожил в 1924 году суррогатные деньги и дензнаки, стабилизировал финансовую и политическую ситуацию, вернул государственный кредит. На рынок теперь уже Советской России и затем СССР вернулись внутренние государственные займы. «Колесо истории свершило свой оборот». Обмен денег все-таки осуществился, но совсем не так, как предполагал в 1918 году Ленин.

[1] Ленин В. И. ПСС, т. 50. М., 1982. С. 40.

[2] Денежное обращение и кредит. Т. 1. Денежное обращение в России и за границей в годы войны и революции (1914–1921 гг.). Петроград, 1922. С. 23–24.

[3] Юровский Л. Н. Денежная политика советской власти (1917–1927). М., 1928. С. 74–75.

[4] Денежное обращение и кредит. Т. 1. Денежное обращение в России и за границей в годы войны и революции (1914–1921 гг.). Петроград, 1922. С. 12–13.

[5] Цит. по: Юровский Л. Н. Денежная политика советской власти (1917–1927). М., 1928. С. 76–77.

[6] Ленин В. И. ПСС, т. 41. М., 1981. С. 453. Т. 43. М., 1982. С. 354.

[7] Ленин В. И. ПСС, т. 44. М., 1982. С. 302–305.

[8] Каценеленбаум З. С. Денежное обращение России 1914–1924. М., Л., 1924. С. 56.